

ПОЛИТИКА И ЭКОНОМИКА

*О.И. Бодрова**

Акценты гуманитарного усиления КНР во внешнеполитических концепциях

АННОТАЦИЯ: Предлагаемые КНР концепции глобального взаимодействия рассматриваются с точки зрения выраженности гуманитарного аспекта, а его наполнение анализируется в контексте ценностных ориентиров китайского общества. Актуализация цивилизационного аспекта показана как следствие усиления мягкой мощи КНР.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: китаецентризм, возвышение Китая, гармоничный мир, отношения «цивилизационного партнёрства».

Во втором десятилетии XXI века чрезвычайно наглядно проявились значимые гуманитарные проблемы человечества. Обострилась борьба за самоидентификацию этносов, что зачастую принимает форму далёких от гуманности конфликтов. В этом контексте возрастает значимость усилий как международных организаций, так и отдельных государств. С конца XX века КНР предлагает миру различные варианты концепций глобального взаимодействия, анализ которых подтверждает неизменное включение Китая в эти концепции гуманитарных аспектов. Выдвижение на первый план той или иной концепции всегда обусловлено национальными приоритетами КНР.

Активизация КНР во внешней политике наблюдается с конца XX — начала XXI в. Значимым явлением во внешнеполитической деятельности Китая стала очередная смена поколений китайских

* Бодрова Оксана Ивановна, к.и.н., Кафедра восточных языков и лингвокультурологии, Институт международных отношений и мировой истории ННГУ им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия; E-mail: oksana-rul@yandex.ru

руководителей в 2002 году на XVI съезде КПК — и уже в 2003 году западный мир озаботился «возвышением Китая», несмотря на приставку «мирное». На наш взгляд, подобная озабоченность вызвана явно выраженной приверженностью Китая традиционному китаецентризму, однако публичный отказ от гегемонизма не позволял Китаю взаимодействовать с мировым сообществом в подобном ключе, что и привело к смене формулировки курса на «мирное развитие Китая».

Дальнейшее развитие «мирных» мировых концепций выразилось в провозглашении Ху Цзиньтао «концепции гармоничного мира», которая, учитывая общую положительную реакцию мирового сообщества, стала более эффективным вариантом взаимодействия с зарубежными странами.

На саммите ООН по случаю 60-й годовщины создания организации (15.09.2005) Ху Цзиньтао выступил с речью «Приложить усилия по созданию гармоничного мира на основе прочного мира и совместного процветания», где выразил готовность Китая «строить совместно с другими странами справедливый и разумный новый международный политический и экономический порядок» [5] и внёс предложение из четырёх пунктов по созданию гармоничного мира, содержание которых заключается в следующем: 1) необходимо установить новую концепцию безопасности, нацеленную на взаимодоверие, взаимную выгоду, равноправие и взаимодействие; 2) ООН должна предпринять реальные меры по осуществлению Целей развития тысячелетия; 3) следует уважать права всех стран мира на самостоятельный выбор социального строя и пути развития, защитить многообразие цивилизации в духе равноправной открытости, укрепить диалог и обмена между разными культурами, совместно создать гармоничный мир, в котором будут сосуществовать разные культуры; 4) необходимо повысить эффективность ООН и её способность к противодействию новым угрозам и вызовам.

Важность продвижения идеи «гармоничного мира» отмечалась и на 5-й сессии ВСНП 10-го созыва (март 2007 г.), где премьер Госсовета КНР Вэнь Цзябао выступил с рабочим докладом правительства: гармоничный мир «в политическом плане означает равноправие и демократию, в экономическом — взаимовыгодное сотрудничество, а в культурном — обмен и совместный прогресс», создание системы гармоничного мира есть «осуществление длительного мира и совместного процветания на нашей планете путём дружественного сотрудничества между странами и совместного реагирования на традиционные и нетрадиционные глобальные вызовы безопасности» [3].

На XVII-м съезде КПК (15–21 октября 2007 г.) концепция «гармоничного мира» была включена в отчётный доклад председателя КНР Ху Цзиньтао, став одной из официальных идеологических установок

КНР, а лозунг о формировании «гармоничного мира» был внесён в обновлённую редакцию Устава КПК, получив статус «важной стратегической идеи и концепции» [14]. С этого времени концепцию построения гармоничного мира можно считать официальной внешнеполитической концепцией, состоящей из пяти основных элементов: 1) политическая составляющая в виде усиления взаимопонимания между странами на основе мирного диалога; 2) развитие экономической сферы на основе мирного политического диалога; 3) культурная составляющая, включающая в себя усиление взаимного обмена и взаимного дополнения культур; 4) усиление диалога и сотрудничества в области безопасности; 5) экологическая составляющая, представляющая собой призыв Китая ко всем странам совместными усилиями защитить окружающую среду.

Особое внимание в докладе Ху Цзиньтао на XVII-м съезде КПК было уделено вопросу развития культуры как одной из основных составляющих концепции «гармоничного мира», а также важнейшего фактора развития социалистического гармоничного общества в самом Китае: «в современную эпоху культура становится всё более важным источником цементирующих и творческих сил нации и одновременно всё более важным фактором конкуренции в совокупной государственной мощи...», необходимо «повышать мягкую мощь государства в лице культуры с тем, чтобы успешно гарантировать основные культурные права и интересы народа, сделать многокрасочнее культурную жизнь общества и более возвышенным духовный облик народа», «великое возрождение китайской нации неизбежно сопровождается процветанием и подъёмом китайской культуры...» [4].

Китайская концепция «гармоничного мира» соотносится с приведёнными во «Всеобщей декларации ЮНЕСКО о культурном разнообразии» (2001 г.) «самобытностью, разнообразием и плюрализмом», например, в статье 2, отмечается, что «в нашем обществе... следует обеспечить гармоничное взаимодействие и стремление к сосуществованию людей и сообществ с плюралистической, многообразной и динамичной культурной самобытностью» [6]. Данная констатация подтверждает видимое преимущество концепции гармоничного мира, заключённого в «непротиворечии» многим национальным моделям развития; напротив, другим странам предлагается участие в осуществлении мер на пути продвижения к справедливому миру, предусматривается, что разные культуры и цивилизации должны жить в условиях многополярного мира.

Представляется закономерным, что прежнее китайское руководство во главе с председателем КНР Ху Цзиньтао прибегло к основам традиционной культуры, заимствуя понятие «гармонии» и насаждая его в практике внешней политики. При этом отмечается, что в силу

различия «западной» и «китайской» картин мира, само понятие «гармонии» может быть истолковано с различных точек зрения: если в Китае «гармония» трактуется как «единство», превращение противоположных сторон друг в друга, согласование и равновесие, то в западном восприятии «гармония» трактуется как соразмерность, совершенство. Следовательно, несмотря на декларирование Китаем «общего процветания», стоит обратить внимание на исконное значение понятия «гармония» (*хэсе* 和谐) в китайском языке.

Тот факт, что внешнеполитическая концепция соотносится с построением «социалистического гармоничного общества» внутри страны подтверждает приоритет национальных интересов Китая. Таким образом выражается попытка гуманитарными средствами приспособить окружающий мир для своих интересов, для усиления мягкой силы страны, главным инструментом которой видится продвижение идеи китайской культуры. По заявлению лидеров КПК главной стратегической целью реформы в области культуры является построение к 2020-му году мощной державы с социалистической культурой, в которой бы в гармоничном развитии находились культурное, экономическое, политическое, социальное, экологическое и цивилизационное строительство [12].

Очередная смена руководства КНР в 2012 году требует провозглашения очередной «мировой» концепции взаимодействия стран. Однако, Китай не спешит с новой «глобальной» идеей, предпочитая взаимодействовать со странами и регионами напрямую, индивидуально. И на первый план выходят отношения «партнёрства». Китайское правительство разрабатывает особый дипломатический формат для взаимоотношений с каждым государством в социокультурном глобальном пространстве, уделяя большое внимание с начала XXI-го века стратегии партнёрства и добрососедства в отношениях с географическими соседями. В отчётном докладе Цзян Цзэминя XVI-му съезду КПК был провозглашён и официально принят курс добрососедства, ориентированный на укрепление регионального сотрудничества и повышение уровня обменов и взаимодействия КНР с соседними государствами. Дальнейшее концептуальное развитие данный курс получил в выступлении премьера Госсовета КНР Вэнь Цзябао на торгово-инвестиционном форуме государств АСЕАН-7 (2003 г.), было объявлено о приверженности Пекина курсу на «дружественное соседство», «безопасное соседство», «процветающее соседство». К первоначальным основным целям политики добрососедства относились: 1) выстраивание стабильных гармоничных отношений с соседними государствами; 2) укрепление сотрудничества Китая с соседями в сфере безопасности и формирование вокруг КНР «мирного, спокойного окружения»;

3) развитие взаимовыгодного торгово-экономического сотрудничества, стимулирование интеграционных процессов.

Следует особо отметить, что в дальнейшем ещё одной целью политики добрососедства стало улучшение восприятия Китая в окружающих его соседних странах. Из этого следует вывод об усилении внимания к вопросу о международном имидже Китая со стороны правительства. Закономерным в создавшемся на тот момент международном положении становится усиление культурно-гуманитарного направления данного стратегического курса КНР на региональном уровне.

Проведённый анализ китайской экспертной литературы показал, что можно выделить несколько типов межгосударственного партнёрства применительно к КНР. Согласно источникам [15], ссылающимся на официальный сайт МИД КНР, и изученным совместным заявлениям Китая с иностранными государствами и другим официальным дипломатическим документам, обнародованным агентством Синьхуа, у КНР с 55 странами и международными организациями установлены «партнёрские отношения». В зависимости от уровня отношений: от официальных и неправительственных организаций до уровня глав государств, председателей правительства и глав ведомств, связи Китая с другими странами можно разделить на «исключительно дипломатические», «добрососедские дружественные», «партнёрские», «дружбы и сотрудничества». В партнёрских отношениях определение «всеобъемлющие» указывает на области сотрудничества, «стратегические» означает уровень сотрудничества. Так, в 1994 г. в «Совместной российско-китайской декларации» отмечено, что между странами «сложились новые отношения конструктивного партнёрства, равноправные отношения добрососедства, дружбы и взаимовыгодного сотрудничества, основанные на принципах мирного сосуществования» [2]. На сегодняшний день взаимоотношения Китая и России характеризуются как «всеобъемлющее партнёрство и стратегическое взаимодействие» (全面战略协作伙伴关系).

Со многими региональными международными организациями, например, ЕС, Африканским Союзом, АСЕАН у Китая наблюдаются «отношения стратегического партнёрства» (战略伙伴关系). А вот отношения КНР с Лигой арабских государств характеризуются как «партнёрские отношения нового типа» (新型伙伴关系). О «новом типе отношений» всё чаще высказываются китайские лидеры, это касается и взаимоотношений Китая с такой крупной державой как США. Две страны придерживаются «конструктивного стратегического партнёрства» (建设性战略伙伴关系), подкреплённого прагматическими интересами [11]. Всё чаще звучат высказывания относительно «превращения китайско-американских отношений сотрудничества и

партнёрства в новую форму отношений великих держав XXI-го века» [1; 13]. В частности, в феврале 2012 года, занимавший в то время пост вице-председателя КНР Си Цзиньпин во время визита в США высказывал эту идею, тогда же председатель КНР Ху Цзиньтао отмечал необходимость в «продвижении взаимовыгодного сотрудничества и разработки нового типа отношений между крупными державами» (新型大国关系) [15].

Китайско-японские отношения в рамках партнёрства оцениваются как неоднозначные. Заявления двух стран (как отмечает Цян Лифэн, заместитель председателя китайской ассоциации японоведения) о стремлении к установлению «отношений дружественного сотрудничества и партнёрства на благо мира и развития» (致力于和平与发展的友好伙伴关系) (в 1998 г.) [16] на сегодняшний день трансформировались в декларирование «стратегических взаимовыгодных отношений» (战略互惠关系).

Можно утверждать, что на сегодняшний день Китай с большинством стран взаимодействует в формате партнёрства; с каждой страной складывается свой особый сценарий отношений, но в совместных заявлениях об установлении либо углублении партнёрских отношений неизменно присутствует указание на мирную, дружественную направленность государственных связей. Примечательно, что КНР, формулируя уровень своих взаимоотношений с той или иной страной, ставит в ранг всё того же партнёрства не только соседние страны или крупные государства мира, значительное внимание уделяется развивающимся странам, и роль культурного сотрудничества в определении степени двустороннего взаимодействия весьма значительна.

На примере взаимодействия КНР — ЕС можно рассмотреть современное отношение Китая к эволюции «партнёрства» и усилению его гуманитарного аспекта. В ходе турне по европейским странам в марте-апреле 2014 года председатель КНР Си Цзиньпин выдвинул новую концепцию «развития продвижения всестороннего стратегического партнёрства между Китаем и Европой» [10]. Глава китайского руководства выделил четыре основных принципа партнёрских отношений: построения мира, роста, реформ и цивилизации. Насущность определения нового статуса взаимоотношений двух регионов выглядит вполне закономерной. С одной стороны, можно констатировать довольно успешное сотрудничество в торгово-экономической сфере, которое может служить примером успешного взаимодействия между развивающимися и развитыми странами. С другой стороны, «всестороннее стратегическое партнёрство КНР — ЕС» в процессе своего развития сталкивается со множеством проблем, среди которых самой серьёзной является «эффективность наполнения содержанием и истинная степень „всесторонности“ партнёрства» [10]. По утверждению

китайской стороны, «Европа — важный полюс многополярного мира, стратегический партнёр Китая. Необходимо со стратегической высоты рассматривать китайско-европейские отношения, соединив две великие силы, два великих рынка, две великие цивилизации Китая и Европы, совместно создать четыре направления партнёрства Китая и Европы: мир, рост, реформы, цивилизация (культура); повысить силу глобального влияния всестороннего стратегического партнёрства Китая и ЕС для внесения ещё большего вклада в процветание мирового развития» [9, с. 150].

Для современной ситуации в мире важным является не только политический диалог между КНР и ЕС, но также их торгово-экономическое и гуманитарное сотрудничество. Отношения между двумя регионами мира охарактеризованы сторонами как 中欧全面战略伙伴关系 «отношения всестороннего стратегического партнёрства между Китаем и ЕС».

Очевидно, что заикленность на экономической сфере, подкреплённой исключительно официальным диалогом, не соответствует заявленному статусу взаимодействия КНР — ЕС. Безусловно, отсутствие естественных национальных, общественных, культурных связей, как, например, между Европой и Америкой, приводит к необходимости выработки механизмов стратегического партнёрства на более высоком гуманитарном уровне.

Трактовка развития стратегического партнёрства с цивилизационной точки зрения основана на различии восточной и западной картин мира, а точнее на китайской и европейской. В данном контексте, председатель КНР Си Цзиньпин призывает «активно стимулировать взаимный обмен знаниями двух цивилизаций» [10], тем самым вливая новые жизненные силы в китайско-европейские отношения. В первых числах апреля 2014 года китайское правительство обнародовало новый документ о сотрудничестве с ЕС [7]. Новый период политики Китая по отношению к ЕС подразумевает не только полное осуществление «Стратегического плана сотрудничества Китай — ЕС 2020», а также создание уже упоминавшихся четырёх направлений партнёрства. Отношения «цивилизационного партнёрства» данный документ определяет как «готовность Китая идти в одном направлении с ЕС, ещё более сближая две цивилизации Востока и Запада», при этом Китай выступает за «единство при сохранении различий» [7], чем подтверждает приверженность современного Китая традиционному принципу *хэ эр бу тун* 和而不同 («находиться в согласии, имея разные взгляды»).

Мы предполагаем, что акцент на «цивилизационный аспект» в рамках осуществления официального партнёрства Китай — ЕС вызовет ещё немало дискуссий. Исторически восприятие иных цивилизаций в

западном представлении происходит с точки зрения экономического процветания, каковое и является мерилем развития конкретной цивилизации. Китайское же мерило цивилизации можно охарактеризовать как гармонию, стабильность и приверженность традициям.

Новейшая внутригосударственная концепция Си Цзиньпина «китайская мечта», без упоминания которой не обходится в настоящее время ни одно значимое событие в КНР, вряд ли сама по себе способна настолько серьезно «выйти» за пределы Китая, чтобы стать глобальным проводником китаецентричных стремлений в современной реальности. В одном из первых упоминаний о «китайской мечте» Си Цзиньпин поясняет: «Осуществить великое возрождение китайской нации — это и есть самая великая мечта китайской нации в настоящее время. Эта мечта олицетворяет заветное желание нескольких поколений китайцев» [8]. Также имеют место следующие комментарии: «Для осуществления китайской мечты необходимо укреплять влияние Китая» [17], безусловно, речь идёт о внешней направленности такового влияния, что заставляет задуматься об идее подъёма китайской нации до уровня её возвеличивания над остальным миром.

Таким образом, мы констатируем, что все предлагаемые Китаем концепции взаимодействия периода двух последних поколений руководителей — будь это концепции глобального масштаба, или же в формате «один на один» — содержат компонент гуманитарного усиления КНР.

Литература

1. Китай и США на пороге «новых» отношений (к визиту Си Цзиньпина в США) [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.riss.ru/index.php/analitika/1096-kitay-i-ssha-na-poroge-laquo-novyh-raquo-otnosheniy-k-vizitu-si-czinpina-v-ssha> (дата обращения 12.09.2014).
2. Совместная российско-китайская декларация 1994 г. // Сборник рос.-кит. договоров 1949–1999 гг. М.: Терра-Спорт, 1999. С. 271.
3. 2007 年国务院政府工作报告 [Электронный ресурс] / офиц. сайт Правительства КНР. URL: http://www.gov.cn/test/2009-03/16/content_1260188.htm (дата обращения 10.10.2014).
4. 高举中国特色社会主义伟大旗帜，以邓小平理论和“三个代表”重要思想为指导，深入贯彻落实科学发展观，继续解放思想，坚持改革开放，推动科学发展，促进社会和谐，为夺取全面建设小康社会新胜利而奋斗 (胡锦涛在中国共产党第十七次全国代表大会上的报告) [Электронный ресурс] / офиц. сайт КПК. URL: <http://cpc.people.com.cn/GB/64162/64168/106155/106156/6430009.html> (дата обращения 15.10.2014).
5. 胡锦涛. 努力建立持久和平、共同繁荣的和谐世界—在联合国成立 60 周年首脑会议上的讲话 // 人民日报. 2005. 9 月 16 日. 第 1 版.
6. 教科文组织世界文化多样性宣言. 巴黎: 教科文组织, 2001. 7 页.

7. 深化互利共赢的中欧全面战略伙伴关系 — 中国对欧盟政策文件 [Электронный ресурс]. URL: <http://world.people.com.cn/n/2014/0403/c1002-24810439.html> (дата обращения 10.10.2014).
8. 习近平在参观《复兴之路》展览室的讲话 (2012年11月29日) // 人民日报, 2012. 11月30日.
9. 习近平总书记系列重要讲话读本 / 中共中央宣传部编. 北京: 学习出版社: 人民出版社, 2014. 194页.
10. 习主席访欧外交理念解读: 用文明理念充实中欧伙伴关系 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.russian.china.org.cn/14-05-2014> (дата обращения 26.09.2014).
11. 颜声毅. 当代中国外交. 上海: 复旦大学出版社, 2004. 页 45–46.
12. 中共中央关于深化文化体制改革推动社会主义文化大发展大繁荣若干重大问题的决定 (2011年10月18日中国共产党第十七届中央委员会第六次全体会议通过) [Электронный ресурс] / офиц. сайт Правительства КНР. URL: http://www.gov.cn/jrzq/2011-10/25/content_1978202.htm (дата обращения 07.09.2014).
13. 中国对外关系转型 30年 (1978–2008). 北京: 社会科学文献出版社, 2008. 页 35.
14. 中国共产党章程 (2007年10月21日通过) [Электронный ресурс] / офиц. сайт КПК 中国共产党第十七次全国代表大会部分修改. URL: <http://cpc.people.com.cn/GB/64162/64168/106155/106156/6439183.html> (дата обращения 20.10.2014).
15. 中国与20个国家或组织建立《战略伙伴关系》 // 南方都市报, 2013. 9月05日.
16. 中日关系现状及发展 [Электронный ресурс] / кит. инф. канал. — URL: <http://www.cctv.com/news/special/zt1/zhu/229.html> (дата обращения 07.09.201).
17. 在第十二届全国人民代表大会第一次会议上的讲话 (2013年3月17日) // 人民日报, 2013. 3月18日.

*O.I. Bodrova**

The accents of humanitarian strengthening of the People's Republic of China in foreign policy concepts

ABSTRACT: The concepts of global interaction proposed by China are analyzed in the paper in terms of degree of the humanitarian aspect manifestation, its content is scrutinized from the point of view of traditional Chinese values. Actualization of the civilization-related aspect is shown as a product of strengthening the PRC's soft power.

KEYWORDS: sinocentrism, rise of China, harmonious world, partnership of civilizations.

* Bodrova Oksana Ivanovna, PhD in Hist., Institute of International Relations and World History, Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Russia; E-mail: oksana-rul@yandex.ru